

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзевович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

№ 339.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 19 (31) Декабря 1881 года.

ГОДЪ I.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

Въ годъ	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Въ полъ года	5 р. 50 к.	3 р. — к.	1 р. 50 к.	70 к.
Въ кварталъ	3 р. 50 к.	1 р. 50 к.	70 к.	40 к.
Въ мѣсяцъ	1 р. 50 к.	70 к.	40 к.	15 к.

Газета „Южный Край“ будетъ издаваться въ 1882 году по прежнему редакціи и по прежней программѣ.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ университета, № 7-й, при Публичной Библиотекѣ А. А. Юзевовича, принимаетъ подписку и объявленія.

Въ видахъ доставленія „Южного Края“ гг. городскимъ подписчикамъ, не позже 9 часовъ утра, Главная Контора значительно увеличила число разносчиковъ газетъ. О случаяхъ доставки газетъ позже означеннаго часа, Главная Контора покорнѣе проситъ, поэтому, гг. подписчиковъ, заявлять каждый разъ устно или письменно.

Сегодня, въ субботу, 19-го декабря, въ сороковой день кончины Е. П. КАДМИНОЙ, въ Кладбищенской церкви назначена заупокойная панихида въ 12 часовъ. Литургія начнется въ 10 часовъ утра.

Въ Харьковѣ, съ 19-го декабря, въ сороковой день кончины Е. П. КАДМИНОЙ, въ Кладбищенской церкви назначена заупокойная панихида въ 12 часовъ. Литургія начнется въ 10 часовъ утра.

Въ Харьковѣ, съ 19-го декабря, въ сороковой день кончины Е. П. КАДМИНОЙ, въ Кладбищенской церкви назначена заупокойная панихида въ 12 часовъ. Литургія начнется въ 10 часовъ утра.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 19 декабря 1881 года.
Господствующій способъ земско-господствующаго народа.
Штегная хроника: Губернское земское собрание. — Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ специально корреспондента „Южного Края“, отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“ и изъ другихъ газетъ).
Послѣднія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южного Края“ изъ Астерскаго уезда, Язова и Петербурга. — Извѣстія другихъ газетъ изъ Саратовской губ. и Восточнаго.
Политическое обозрѣніе.
Сѣнь.
Виржевая хроника и торговый отдѣлъ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: На заработкахъ, I. Ф. Ш. Рейдера.
Стороннее сообщеніе.
Объявленія.

НА ЗАРАБОТКАХЪ.

Вскорѣ послѣ смерти работницы-женщины и послѣдняя единственная лошада, а вмѣстѣ съ этимъ рухнула и послѣдняя слабая надежда вырваться когда-нибудь изъ тисковъ, именующейся „крестьянской нуждой“, которая все глубже и глубже всасывала въ себя злобастаго Паньку. Не выдержавъ Панька, зашлепнулъ, загугалялъ, топя свое горе-злостыя въ разбавленной водой и дурманомъ „горилку“. Все пошатнулось, и въ своей жалкой остротѣ хатенки, оставивъ въ ней только одинъ голый стѣны, да старинный почерпывавшій образъ въ углу; все же остальное, начиная со скамьи и полатей и кончая горшками и „прогачами“, было пропито. Грестный проносился Панько на полу своей хаты въ воскресенье черезъ недѣлю послѣ своего перваго дебюта въ шинь въ роли отпугиваго пронощика: голова адски гремѣла, все въ хатѣ было невнясно, все „нутро“ представляло собой нѣчто вроде „теплого огненной“, однимъ словомъ — „опохмѣлился“ было необходимо. Съ твердымъ намереніемъ немедленно привести его въ исполненіе поднялся онъ съ своего жесткаго ложа, но въ тотъ же моментъ страшная дѣйствительность представала предъ нимъ во всей своей наготѣ и Панько содрогнулся отъ ужаса, вспомнивъ, что „опохмѣлился“ было не на что... Дол-

го дорого, что простой денежный расчетъ побуждаетъ рабочихъ совершать свои путешествія „пѣшкомъ“, вѣрнѣе рядомъ съ рельсами желѣзныхъ дорогъ, по которымъ они могли бы добѣжать въ двое сутокъ, иди же имъ приходится по недѣлѣ, по двѣ и болѣе (напримѣръ, изъ губерній курской и орловской). Если бы плата за проездъ по желѣзнымъ дорогамъ была понижена, то происходила бы громадная экономія времени и заработокъ крестьянина увеличился бы, тогда какъ теперь это время тратится совершенно непроизводительно, а силы рабочихъ истощаются, благодаря дальнему пути и различнымъ лишеніямъ. И въ самомъ дѣлѣ, отчего бы не ввести у насъ, какъ это практикуется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ заграничье, чтобы при выдачѣ желѣзнодорожныхъ концессій ставились обязательными условіемъ имѣть по всѣмъ линиямъ особые деповые поѣзды или хотя бы только отдѣльные вагоны, специально предназначенные для потребностей чорнорабочаго класса? Ограниченіе такихъ поѣздовъ могло бы происходить даже не постоянно, не круглый годъ, а лишь въ извѣстные сезоны усиленнаго движенія рабочихъ, т. е. весною и осенью. Кажется, подобное обязательное требованіе нельзя признать обиднымъ или несправедливымъ, хотя бы въ виду того соображенія, что наци строители и концессионеры, называясь милліонныя состоянія, эксплуатируя трудъ тѣхъ самыхъ рабочихъ, въ интересахъ которыхъ потребовались отъ нихъ такая ничтожная жертва... Впрочемъ, это еще вопросъ — будетъ ли введеніе деповыхъ поѣздовъ сопряжено съ убытками или же, напротивъ, оно принесетъ желѣзнодорожному управленію извѣстные доходы. Мы даже скорѣе склонны предположить послѣднее въ виду весьма значительнаго контингента новыхъ пассажировъ, которые неминуемо приобритутъ желѣзныя дороги, если плата за проездъ по нимъ окажется достаточно выгодною для рабочихъ сравнительно съ издержками на ихъ ежедневное путешествіе.

Въ началѣ нынѣшняго года въ газетѣ появилось было извѣстіе, что управленіемъ желѣзныхъ дорогъ росто-ко-розовской проектируется введеніе въ поѣзды четвертаго класса съ тарифомъ въ 3/4 коп. съ версты, безъ прилагать государственному казначейству. Къ сожалѣнію, однако, мы нигдѣ не встрѣтили дальнѣйшаго подтвержденія этого извѣстія и не видели никакихъ фактовъ, говорящихъ, что бы оно дѣйствительно осуществилось. Для того чтобы понять все значеніе такой хаотической сумбура въ виду этихъ двухъ противрѣчивыхъ голосовъ, что ориентироваться въ немъ не было бы никакой возможности и никому другому, не то что Паньку, чутъ не обезумѣвшему отъ семидневнаго безпробуднаго пьянства. Но, какъ говоритъ философъ: „все земное — конечное“. А борьба, происходившая въ Панькѣ, несомнѣнно была земной, даже черезчуръ земной и потому она была конечна: побѣдила „душо“. Въ глазахъ Паньки сверкнулъ дикій огонекъ. Съ видомъ злобнаго безнадѣжнаго, отчаянія ринулся онъ на коню, сорвалъ ее съ мѣста, засунулъ за пазуху и, быстро шмыгнувъ изъ хаты, чутъ ли не расшой побѣжалъ къ кабаку. А тамъ уже палъ столбомъ спитъ. Въ маленькой, низенькой комнатѣ, въ которой вдоль стѣнъ были протянуты длинныя скамьи, набилось больше 40 чел. Въ воздухѣ, пропитанномъ запахомъ свиху и жесточайшей махорки, носились дѣлы клубы табачнаго дыма, свѣсъ которыхъ, всѣ лица принимали какія-то причудливыя формы и выраженія и казались покрытыми какой-то дымкой. Крикъ, шумъ, гамъ — невообразимый. Въ одномъ углу какой-то сильно подвыпившій мужичонка, одной рукой взявшись въ бокъ, а другой — уперевшись въ щеку и прижавъ ноги, дикимъ голосомъ, выдѣлывая самую невозможную ругань, танцуетъ какую-то пьяную пѣсню. Въ другомъ — два мужика вели о чомъ-то горячій споръ: „А голова, этотъ

такой мѣры, достаточно припомнить ту роль, какую играютъ въ жизни нашихъ крестьянъ отхожіе промыслы и тѣ затрудненія, съ которыми сопряжены для нихъ ежедневныя передвиженія на югъ. Исканіе стороннихъ заработковъ производится не для развлечения, а вызывается крайнею необходимостью. Мы уже сказали раньше, что надѣль нашихъ крестьянъ малъ и плохъ; арендовать помѣщичьи земли для нихъ особенной выгоды не представляется, такъ какъ аренда цѣны съ каждымъ годомъ растутъ немѣрно (уже теперь десятина подъ посѣвъ озимаго хлѣба наминается чутъ не за 20 руб.); поэтому крестьянину поневолѣ приходится искать побочныхъ занятій; при отсутствіи же выгодныхъ мѣстныхъ промысловъ единственнымъ средствомъ для уплаты податей и для поддержанія равновѣсія въ скромномъ крестьянскомъ бюджетѣ является путешествіе за сотни верстъ — на Донъ, на Кубань и т. д. Тамъ трудъ дѣйствительно оплачивается хорошо и при благоприятныхъ обстоятельствахъ усердный рабочий можетъ получить по два и болѣе рубля въ день; но подобныя путешествія сопряжены со многими неудобствами и большимъ рискомъ. Впервыхъ, отправляясь изъ дому почти на погоню, крестьянинъ долженъ обезпечить свое семейство солью, мукою и т. п., на что нужны деньги; вторыхъ, онъ долженъ „справить“ себя на дорожную обувь и другіе необходимые предметы, — опять деньги; а, главное, волость не отпуститъ его и не выдастъ паспорта, пока онъ не очиститъ всѣхъ своихъ недоимокъ и не уплатитъ причитающихся съ него повинностей. Гдѣ же взять на все это денегъ, да еще весною, въ самое неблагоприятное для крестьянъ время, когда истощаются запасы какъ хлѣба, заготовленнаго для собственнаго продовольствія, такъ и кормовыхъ средствъ для скота. При такихъ условіяхъ многие крестьяне отправляются въ дальній путь почти безъ всякихъ средствъ, идущъ на авось, надѣясь пропитать себя въ дорогѣ разными случайными работами... Хорошо еще, если на мѣстѣ найдутся достаточныя заработки; а если случится, какъ это не разъ бывало въ послѣдніе годы, что на югѣ всѣ слѣдующія помытаря, хлѣбъ продается отъ заухи или саранчи, то народу трудно приходится переносить такіе кризисы. Мы хорошо помнимъ, какъ въ 1872 г. крестьяне пришли съ юга ни съ чѣмъ: въ самомъ Харьковѣ, какъ въ главномъ промежуточномъ центрѣ, было такое скопленіе возвращающихся голодныхъ людей, лишенныхъ возмож-

ности слѣдовать далѣе, что потребовалось вмешательство администраціи для водворенія ихъ на мѣсто жительства. Въ слѣдующемъ году, по той же причинѣ, не смотря на раннее время, въ губерніяхъ курской и харьковской повсюду можно было встрѣтить цѣлыя партіи истомленныхъ, печальныхъ путешественниковъ, плетущихся домой по слѣб напросящихъ поисковъ работы. Въ 1874 г. проученные прежними неудачами, они уже вовсе не пошли на югъ, отчего тамъ замѣчался крайній недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и землевладѣльцы потеряли значительныя убытки.

Повторяемъ, что на эти дѣлныя заботы у мужика вся надежда. Если онъ живетъ въ мѣстности, удаленной отъ сахарныхъ заводовъ, то зимою ему дома заняться болѣе не чѣмъ, кромѣ извоза. А тутъ, какъ нарочно, и зимы то пошли все малоснѣжныя: санный путь устанавливается поздно — въ декабрѣ, январѣ и даже февралѣ. Впрочемъ, извозъ теперь является тоже статью малодоходною: онъ ограничивается лишь ближайшими вокзалами желѣзныхъ дорогъ, да крупчатыми заведеніями, гдѣ есть таковыя.

Вотъ каковыя случайности подвержены у насъ судьба крестьянскихъ заработковъ! Тѣмъ болѣе важнымъ и настоятельнымъ долже является принятіе нѣкоторыхъ мѣръ къ устраненію существующихъ теперь препятствій и затрудненій, мешающихъ крестьянамъ вполнѣ выгодно примѣнить свой трудъ. Въ этомъ отношеніи не только слѣдуетъ удешевить проездъ по желѣзнымъ дорогамъ, но и озаротиться также, чтобы народъ, отправляясь на заработки, не шолъ „на авось“, а получалъ бы предварительное болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ именно и въ какомъ приблизительно количествѣ требуются въ данномъ году рабочія руки. Въ настоящее же время случается, что въ иной мѣстности скопится масса рабочихъ и отъ изнѣшившей конкуренціи заработная плата падаетъ до крайнихъ предѣловъ, тогда какъ въ другой — хлѣбъ выисывается на корню и остается въ полѣ необраннымъ за совершеннымъ недостаткомъ рабочихъ. Заботу объ этомъ могли бы принять на себя наши земства, сносясь каждый годъ по указаннымъ вопросамъ съ земскими стѣнными мѣстности и заранѣе оповѣщая жителей о полученныхъ свѣдѣніяхъ на волостныхъ сходахъ или какими-нибудь инымъ путемъ. Впрочемъ, въ такомъ направленіи уже былъ сдѣланъ починокъ, нѣсколько дѣтъ назадъ, ростовскою-на-Дону земскою управою. Въ виду важности самаго дѣла

необходимо болѣе серьезно и съ болѣею энергіею возобновить эти попытки.

Въ странное, даже какъ будто непонятное, время живемъ мы! Роли, извѣстныя всѣмъ и каждому, такъ „перемѣнились“, что не знаешь, гдѣ же „народолобецъ“, гдѣ „буржуа“, гдѣ „охранитель“. Все что-то охораняется, а болѣе, какъ бы всѣ не провалили. Бѣдный народъ заполучилъ семь нянекъ. Его любятъ и именно на основаніи этой любви его хотятъ лишить того, что можно сравнить съ синицею въ рукахъ. „Благополучіе“ — вотъ лозунгъ. Какое великое слово, какая широкая программа! Но есть нѣчто такое, что составляетъ условіе „благополучія“, conditio sine qua non его. Прежде всего нужна „государственность“, законность, правовыя условія жизни. Какъ это странно, что о такихъ вещахъ нужно говорить, что не смѣшно о нихъ толковать въ печати. А между тѣмъ о нихъ разсуждаютъ, и разсуждаютъ не безъ повода. Что-то есть въ воздухѣ, какъ будто говорящее: долое энциклопедію права, впередъ политическая экономія! Но безъ энциклопедіи права нельзя на свѣтѣ жить, это вамъ каждый юристъ скажетъ. Въ „Порядкѣ“ читаемъ:

Мы видимъ, что чувство законности у насъ настолько поколеблено, что всѣ мы, боясь, какъ выразилась Екатерина II, только „бонемъ другъ друга“, что нигдѣ и не въ чомъ тѣтъ единенія, скандалы, какой-то раздоръ и хаосъ даже въ политикѣ, и, вѣсто увѣренности въ завтрашнемъ днѣ и въ твердости существующаго порядка, царитъ какой-то паническій страхъ, никогда и ничего добраго и возвышеннаго не совершавшій, — и въ то же время никто не боится законовъ.

А между тѣмъ у насъ есть законы и основной законъ, гласитъ: „Россійская имперія управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, отъ самодержавной власти исходящихъ“.

Не мѣшаетъ по временамъ вспоминать, что „благополучіе“ тогда только возможно, когда люди управляются законами.

Оце! Панько! Видишь ли? (откуда это?) радостно воскликнулъ Панько, признавъ въ парѣ теку и дальнаго родственника, съ которымъ онъ уже года два не видѣлся.

— З губерніи, у купца у кучеряхъ служилъ, громи заробавъ (зарабатывалъ), а теперь до васъ гулять прийшовъ. Эй, Левонъ! крикнулъ парень, обращаясь къ окоцу, прорубленному въ двери, ведущей въ комнату кабатчика: сынъ (лей) червтуку!

У окоца появилась типичная фізіономія Леона.

— Подайвай громи!

— Сып, сып, чортів сын! Не бойсь, не пропадуть твои громи. Чего трусиса? (чего боишься). Пины там на мене: описла (послѣ) разчотъ буде. Сып червтуку: треба тизька попоходувать. Громи описла... Не знаешь мене? Я, братъ, не то що въ мнѣ знаю: эту проклямацію! щегольнувъ передъ „хамми“ своею образованностью городской парень.

Прислѣл тизки на лавку, выпили и разговорились.

— Чув я, Панько, про твою біду. Що теперь робить будешь? спросилъ парень.

— Богъ его знае! Може по весні де що зароблю (заработаю)?

— Ну, а грунтъ? Продавъ. Куменці за 18 карбованців отдавъ. Це двѣ десятины! Чи ты тизько, бува не скажешь?..

Первая страница моей статьи посвящена краткому историческому очерку финансов на востоке и в классических государствах по Герену, Леопольду, Веберу и др. Страницы эти отнесены к литературе, в которой скрывается истинная литература. На мое указание, что понятие о политике заимствовано было у греков, слышно замечание: «без того не догадался бы». Выписка моя из Бессонова для характеристики политических воззрений Кривякина сопровождается замечанием: «мелко сказано: описаны значения абсолютности для блага народа!». Признания редакции «Юридического Вестника», где напечатана была моя статья, снискали восхитительные отзывы: «очень мило!». В статье моей сказано, между прочим, «фарон» и ограниченное число членов военной и гражданской кассы были свободны и пользовались всеми благами землями; остальные население составляли рабы, работавшие на фарона и на приближенных к нему кассы. Это место отмечено замечанием: «жестко!».

Примите и пр. Профессор И. Тарасов.

Г. Ярославль, 10 декабря 1881 г. *Ваше письмо* получил. Мы уже несколько раз высказывались мненью, что юриспруденция, факультету нужно, наконец, вынести всю историю, с проф. Тарасовым. Мы не высказываемся ни за ту, ни за другую сторону, но мы желаем гласности для университетских дел, имеющих важное общественное значение. Пусть помнят наши университеты, что они должны обладать не только ученым, но и нравственным авторитетом. Поддержание нравственного авторитета требует разъяснения недоразумений, возникающих между университетом и соискателями кафедр. Гласность нужна для спасения университетской коллегии от недостатков, которые развиваются в тиши.

Гомеопатический способ земского продовольствия народа.

«Законы святы да исполнители сушны» — вот поговорка, которая невольно припоминается при просмотре постановлений очередного харьковского губернского земского собрания 17-го созыва, заканчивающего только что свою сессию.

При открытии сессии г. начальник губернии от имени министра внутренних дел в деликатной форме напомнил губернскому собранию его обязанности по народному продовольствию. Результаты этого напоминания весьма печальны — земское собрание употребило несколько часов на обсуждение продовольственного дела и в заключение сдвинула постановление, которым мы не рвемся назвать противозаконными лишь из уважения к общественному учреждению. Эти постановления являются достойным завершением шестнадцатилетнего забвения закона, который совершенно ясно определял обязанности земства в отношении одной из важнейших отраслей общественного хозяйства — обеспечения народного продовольствия.

Много было писано по поводу прошлогоднего голода, много было предложено мер для того, чтобы подобные гололоды больше не повторялись, но, к сожалению, мало кого поразило то обстоятельство, что повсеместное разстройство хлебного обращения свалилось как свинец на голову, заставило во многих местах в состоянии полной беспомощности тех, кому по закону надлежит заботиться о хозяйственных нуждах населения. Вместо спокойной деятельности, основанной на знании разрывов нужды и знании собственных средств началась лихорадочная деятельность проверки наличных хлебных запасов, проверки,

которая должна была вестись постоянно и регулярно в прежние годы. От правительства затребованы были большие суммы на продовольствие и обеспечение, начали выдаваться суммы из хлебных запасов и продовольственных капиталов, собранных в прежние годы крестьянскими обществами и частью переданных на сохранение в земские учреждения. О земских же продовольственных капиталах рьяно и подробно ничего не слышно было. Земство орудовало чужими деньгами и чужими хлебом, с своей же стороны, из своего кармана никакой существенной помощи не оказало да и не могло оказать, потому что за 16 лет своего существования не успело подготовиться к исполнению своих обязанностей. Указываемое нами явление было настолько повсеместным, что многим писавшим о продовольственном вопросе пришлось в голову, что в этом виноваты не земцы, а самый закон, т. е. положение о земских учреждениях. Выбсто того, чтобы загнать в статьи закона, определяющие обязанности земских учреждений в деле народного продовольствия, начали жаловаться на то, что главные производители хлеба извлекли закон от обязанности регулировать хлебное обращение при колебании урожайности. Можно было, читая эти жалобы, подумать, что существующая на этот счет положения хуже тех, которые существовали при крепостном праве, когда в голодный год помещик обязан был заботиться о прокормлении крестьян.

При ближайшем рассмотрении положения о земских учреждениях оказывается, однако, что закон и не думал вовсе признавать для регулирования народного продовольствия делом сословным, что освобождение себя от вещественного участия в этом деле со стороны крупных производителей совершенно самовольное. Вследствие шестнадцатилетнего систематического уклонения земства от участия в составлении продовольственных капиталов общество до такой степени привыкло к той мысли, что земство ничто будет распоряжаться чужими деньгами в деле продовольствия, что мы считаем необходимым привести, в защиту выказанного выше, ссылки на статьи закона и войти по этому поводу в несколько утомительных, но важных подробностей.

Ст. 2-я положения о земских учреждениях относит к прямым обязанностям земства «меры обеспечения народного продовольствия». Очевидно, обеспечить продовольствие не значит начать пересчитывать во время голода наличные запасы, которые крестьянские общества успели составить себе без помощи земства. Очевидно, земство должно составить свой собственный продовольственный капитал. Закон, относясь к уважению к общественному представительству, конечно, не мог определить величину и форму этого капитала, как он это делал, напр., в отношении запаса хлеба в магазинах сельских обществ. Закон предоставлял совети и знанию общественных представителей определение точных размеров земского продовольственного капитала, установив, с своей стороны, лишь приблизительную норму, соответствующую понятию обеспеченности. Что закон имел в виду образование продовольственных капиталов чисто земских, собираемых на началах земского обложения, в этом

не может быть сомнения, — так ст. 68 полож. о зем. учр. говорит о «принадлежащих земству капиталах народного продовольствия». Может быть, многие земства склонны считать земскими капиталами продовольственные капиталы, переданные в заведывание земских учреждений, составившиеся в прежние времена из различных сборов с податных сословий. Но в этом отношении права их слишком ясно определяются законом, чтобы допускать подобное толкование. Вот что мы читаем в приложении к прод. 1868 г. св. зак. 1857. Т. XIII. уст. о нар. прод. ст. 1.: «Обязанности по делам народного продовольствия коммиссий народного продовольствия, уездных предостителей дворянства, палат и окружных управлений государственных и удельных контор возлагаются на губернских и уездных земских учреждениях». Сколько известно ни предводители дворянства, ни названные учреждения, заведывавшие до земства народным продовольствием, не могли считать продовольственные запасы своею собственностью, и потому, передавая земству свои права и обязанности, не могли обратить эти капиталы в принадлежащие земству. Ст. 10-я того же прилож. прямо указывает на источник составления земских продовольственных капиталов. Эта статья требует при образовании новых продовольственных капиталов соблюдения правил, установленных для определения новых сборов в положениях о земских учреждениях, т. е. соблюдении начала всеобщности и обложения не личности, а имущества (ст. 8 и 10 вем. правил для зем. учр. по делам о зем. повинностях). В прямой обход этого последнего закона харьковское губ. зем. собрание в заседании 11-го декабря отказывается от установления какого бы то ни было всеобщного налога на продовольствие, ссылаясь на его обременительность для крестьян и в то же время постановляет ходатайствовать пред правительством об увеличении норм крестьянских хлебных запасов. Рядом с этим собрание постановляет, что оно обратится, на случай неурожая, к правительственной помощи, т. е. к средствам, полученным от преимущественно путем налогов, лежащих почти исключительно на крестьянстве. Может быть эти заявления и ходатайство побудят, наконец, правительство напомнить земству о его обязанностях. Это будет очень грустно и очень стыдно для русского общества, но что же делать? Пора прекратить земскую гомеопатию, ссылаясь на якобы несостоятельность плательщиков. Крестьянину, имющему надель в 4 черноземных десятины, на годовое земское дло, на годовое продовольствие не трудно дать не только 10, но 40 и 50 копеек, для неимущих вовсе земли — это еще легче. Не со стороны истинных печальников народной бедности идут жалобы на тяжесть земских налогов, сопровождающихся желаниями увеличить эту тяжесть усилением натуральной повинности по продовольствию. Если земство еще не пользуется со стороны крестьянства надлежащим доверием и содействием, если нередко оно просто игнорируется крестьянскими населением, то это происходит от некорректности разрывов всех земских предприятий. Как может население замедлить медицинскую помощь, приносимую тремя, четырьмя врачами или больницей в 20 кроватей на целый уезд? Как оно почувствует

пользу от десятка тысяч рублей, употребленных на дорожные сооружения целого уезда! Еще труднее отбываться гомеопатическими мерами в деле народного продовольствия. Оставляя в стороне всякие теоретические соображения о причинах и разрывах колебаний урожайности и цены на хлеб, мы вспомним, что по харьковской губернии в ссуды числится более 660 тысяч четвертей хлеба («Юж. Край» № 326), т. е. по нынешним ценам не менее шести миллионов рублей. Земцы, не привыкшие к подобным цифрам, в своих сборах могут ужаснуться при одной мысли о подобной цифре. Конечно, если бы в течение 16 лет своего существования земство ежегодно откладывало хотя бы 300 тысяч на дело народного продовольствия, то в настоящее время оно имело бы близкую к этому сумму в своем распоряжении. Как, скажут нам, обложить губернию сверх существующих сборов ежегодным сбором в 300 тысяч, ведь это выйдет около тридцати на десятины! Как вынесут это бедные плательщики-крестьяне? На это мы ответим другим вопросом. А как они вынесут продовольственную тяжесть до сих пор на своих плечах без помощи плательщиков? *Земцы! земцы! земцы!*

МЕСТНАЯ ХРОНИКА.

Губернское земское собрание. В заседании 18-го декабря был прочтен доклад губернской управы «по вопросу, возбужденному сумским земством, о необходимости ходатайствовать пред правительством о разрешении съезда представителей земств восьми южных губерний для организации страхования скота». После незначительных прений между гласными Власовским, З. И. Бекарюковым, Антоновым, В. И. Бекарюковым, кн. Вадольским и г. председателем собрания о возможности введения обязательного страхования скота, собрание приняло предложение управы — ходатайствовать пред правительством о разрешении съезда представителей губернских земств таурической, херсонской, екатеринославской, курской, воронежской, харьковской, полтавской и черниговской губ. и земли Войска Донского, до 4 человек от каждой, по выбору земских собраний. Постановлено также ходатайствовать, чтобы на этот съезд приглашены были члены харьковского сельскохозяйственного общества, представители от министерства государственных имуществ и специалисты по ветеринарной науке. Загым была прочитана в собрании записка 22-х гласных, одобренная редакционною коммиссией, как выражение общественного мнения по поводу манифеста 27-го апреля и циркуляра министра внутренних дел от 6-го мая. Записка эта не возбудила прений со стороны гласных, из которых только один г. Золотницкий высказался, что представление правительству изложение мыслей, выраженных в записке, выходит из пределов компетенции земства. Г. председатель говорил только о форме, в какой содержание записки может быть доведено до сведения правительства. После 10-ти минутного перерыва г. председатель предложил такую редакцию постановления земского собрания, которая большинством голосов против 3-х была принята собранием. Загым,

по предложению гл. Телятникова, собрание выразило благодарность г. председателю собрания за разумное и тактичное руководство заседаниями. По вопросу о выборе ревизионной комиссии на 1882 год, собрание просило г. членов ревизионной комиссии нынешнего года продолжить свой труд по ревизии дела губернской управы и на следующий год.

По всем признакам, сегодняшнее заседание земского собрания едва ли состоится. Число гласных заметно убывает, а в среде оставшихся гласных замечен утомление и убеждение, что они уже достаточно занимались делом. Между тем остается неразсмотренными 49 докладов, по различным вопросам, из которых некоторые ждут разрешения с 1877 г.

Несостоявшиеся 12-го декабря, общее собрание членов харьковского общества исправительных приютов назначено вторично на завтра, в день присутственных мест, в помещении окружного суда. Предметами заседания будут: избрание членов общества и рассмотрение сметы общества и приюта на 1882 год.

Назначенное вчера в слушанию в окружном суде дело по обвинению г-жи Васильевой и других лиц в подлоге отложено до другого срока, на основании 590 ст. уголовного суд., за болельщиками г-жи Васильевой.

Малороссийские спектакли, даваемые на драматическом театре, пользуются громадным успехом и привлекают массу публики. Театр почти всегда полон и чтобы получить билет на следующий представлени, необходимо записаться заранее.

Нам доставлен следующий отчет по устройству музыкального вечера, состоявшегося 12-го декабря, в зал дворянского собрания, в пользу общества попечения о нуждающихся учениках харьковского реального училища. Приход: сбор по билетам 989 р. 50 к., пожертвовано 142 р. 50 коп. — всего 1,132 р. Пожертвования поступили: от г. попечителя учебного округа 20 р., Д. Н. Бразоль 25 р., Е. А. Баумана 3 р., Е. С. Балиной 1 р. 50 к., А. В. Вышневецкой 4 р., генер.-лейтенанта Груше-Гримайло 9 р., П. Н. Горлова 1 р., г-жи Гальченко 5 р., О. Г. Енууровского 25 р., М. А. Иванова 5 р., С. А. Раевского 3 р., М. В. Тарасенко 3 р., Г. Ф. Шиманского 20 р., А. Р. Шидловского 6 р., Г. И. Эренбурга 1 р., А. Н. 5 р., NN. 4 р., NN. 2 р. Израсходовано: 1) оркестру 55 р.; 2) дирекции 50 р.; 3) за роль в магазине «Лира» 25 р.; 4) настройщику 3 р.; 5) свечам 23 р. 85 к.; 6) за студия: а) Берману 20 р., б) Балиной 7 р. 50 к.; 7) афишору 8 р.; 8) переписку 4 р.; 9) различные расходы по переноске, доставке мебели, перевозке и установке астры, полиции и проч. 14 р. 20 к.; 10) в типографию Счаси за напечатание билета и афиш 21 р.; 11) присауги и уборка залы 5 р. — всего 236 р. 55 к. Чистого дохода 895 р. 45 к. Из них передано в пользу благотворительного общества 100 р. и поступило в кассу общества попечения о нуждающихся учениках харьковского реального училища 795 р. 45 к.

Представляя отчет по устройству музыкального вечера, 12-го декабря, правление общества попечения о нуж-

дающихся учениках харьковского реального училища считает своим долгом выразить искреннюю благодарность: А. С. Лапчинской, В. З. Салину, П. А. Данильченко и И. А. Грундману, принимавшим участие в музыкальном вечере.

ТЕЛЕГРАММЫ

(от спец. корресп. «Южного Края»).

Петербург, 18-го декабря, пятница. Носится слух о том, что предполагается перенести население всех больших городов.

Петербург, 18-го декабря, пятница. Петербургским земским собранием будет обсуждаться проект крестьянского хлебного банка.

Петербург, 18-го декабря, пятница. В будущем году предполагается упразднить второе отделение третьего департамента сената.

Петербург, 18-го декабря, пятница. Вследствие контракта, заключенного военным министерством с частным патронным заводом близ Тулы на ежегодную поставку тридцати миллионов патронов, предполагается два гильзовых отделения петербургского завода соединить.

Петербург, 18-го декабря, пятница. Министерство путей сообщения готовит циркуляр, которым желательные дороги объявляются выставать на каждой станции таблицы вьюсовой платы.

Петербург, 18-го декабря, пятница. Чеканка серебряной и медной монеты в будущем году значительно уменьшится.

Петербург, 18-го декабря, пятница. Сегодня петербургский обер-полицеймейстер издал приказ по поводу публичного проявления нищенства в столицах.

Петербург, 18-го декабря, пятница. Для предупреждения эксплуатации рабочего труда проектируется периодически печатать и рассылать по пионер вѣдомости о существующих ценах на рабочие руки.

В Петербурге цена на муку значительно понизилась. Думой проектируется устройство дешовых хлебобулочных для снабжения населения печеным хлебом.

Петербург, 18-го декабря, пятница. В «Правительственном Вестнике» обнародован циркуляр управляющего государственным коннозаводством.

В «Новостях» напечатаны подробности ужасной катастрофы и беспорядков в Варшаве.

(от «Международн. телеграф. аген.»).

Петербург, 18-го декабря, пятница. Проект крестьянского земельного банка, внесенный в государственный совет, подписан министрами финансов, внутренних дел и государственных имуществ.

Петербург, 18-го декабря, пятница. Сегодня последнее заседание под председательством графа Баранова; ее проекты прежде внесенные в государственный совет внесутся на заключение министров путей сообщения и финансов.

Предполагается в министерстве финансов установить торговые пошлины на свяды соли, добытые на собственных промыслах.

Чого, сказавсь? Це, бат, було, як жінка вмерла, треба було попу 5 рубликів заплатити. От я й пішов до Кузменки, а мого же прежняго долгу було 13 рублів: грошима (деньгами) 15 брав, та жмта дві четверті же в прошлу зиму; 6 карбованців я ему же описав кошовиці отдав — от воно 13 й застало. Ну от приходить я до его, тай кажу: «Дай грошей; бабу хорошею». А він й каже: «Давай сватами будемо. Тобі, каже, все одно своєю землею не робити, а мені вона як раз з руки: сосідна». Поміркував, а поміркував, та й отдав за 18 рубликів.

— А гроші-ж взяв?

— Та ні! Кажу: я тобі, що прежняго долгу було 15, та для пона 5 брав — от воно 18 и виходе. Ну ты так, тизько, чоловік розумний, так от так таки розсудив: ака-ж мені користь з той землі, коли за неї одного *подушного*, чи мало, 16 рублів платити приходиться? Ну, а Кузменці воно саме до руки, до хозяйства, потому у его сына: у его й воли, й коні, й всяка худоба е. Він і тільки під толоку (выгодою) зоставе (оставит), так і то воно ему чи не дарма (даром) прийдеться. Та й мені легше, клопіт (хлопот) менше: знаю тільки одну свою душу, а до чого другого мені й байдукае, й діла нема. Оце наймусь до рандара (арендатора) у чередний або що, та гай-тай!... и журиться не буду...

— Постой, тизько! Хочеш мене послухать?

— Подумай, поразмысли.

— Чого не послушать? Діло кажы — послушаю.

— Чув ты, що коло (около) губерні в весну чутунку почнуть робити?

— Та чутка (слух) була; казали люди.

— А як чув, так чого-ж й казати. Чуешь же тизько! Не чухайся ти тут, а скоріш зберишся, та й мандруй у губернію, бо там тепер робити тільки подавай. А на чутунці, знаешь, до бри пропі дають, не то, що у рандара у чередниках.

— А й справді, тизько? Чу ты часом не брешешь?

— Чого брешать? Нехай собака бреше. Правду тобі кажу, потому я як у губернію був, так всі ці діла добре знаю. Мы, як у кучерах служим, так не абика, а до самого губернатора іздили, прихвастнувал парень. А що тіх ланжанирів, так...

— Як, як? Як ты сказав?

— Хі-хі! разміявся парень. Кажу тобі — ланжаниры. Чого-ж ты бавки вилушч? Сказано хами! Не який значить люминаціи не тимете. Эх, ви! Це ті, що чутунку роблят. Та що це ма, тизько, про горілку й забули! спохватилися парень. Давай же выльем по чарці та й впомним твою жінку-небіжку (покойницу): гарна людина була, хай йй на тім світі легенько кинеться.

— Чого не помянуть? Діло добре! Давай!...

Через час до невожможности робій и боизливий в обычное время Пань-

ко разорался уже у стола, за которым сидѣл староста.

— Ты чого? хабро покривляв онъ на старосту, ударя кулакомъ по столу. Ты думаешь, як ты староста, так я тебе й того... й злякався (испугался)? Брешешь, чортво будило!... Подуйне? Гел... Яке подуше... До свата мого, до Кузменки!... Староста! Гел... Я тепер нікого не боюсь!... Становий!... Байдукае!... Я тепер сам лан... ман... кузменки!...

И такъ Панько окончательно порѣшил «мандрувати у губернію на чутунку». Сборы его были недолги. Получив от того же Кузменки (местного Колупаева) два рубля подъ залогъ своей хаты, Панько черезъ два дня палгалъ уже по дорожѣ въ «губернію». Представления Панька, не выдаваема свѣта дальше своего уѣздного города, куда онъ ѣздилъ на базаръ, о губерніи «были крайне смутны и сбивчивы, въ особенности въ виду тѣхъ «чудесъ», которыми разсказывалъ ему о губерніи его тезка. «Жутко было ему, когда съ котомкой за плечами и длинной палкой въ рукахъ, заплыленный, взмокший входилъ онъ около полудня въ губернский городъ N. Положение его, какъ и всякаго мужика, въ первый разъ попавшаго въ большой городъ, было крайне безпомощно и въ то же время комично. Разнувавъ ротъ и вытаращивъ глаза, смотрѣлъ онъ со стра-

*) Какъ извѣстно, этикъ именемъ крестьяне называютъ всякіе сборы.

хомъ и съ любопытствомъ по сторонамъ на большіе никогда не виданные имъ вытнувшиеся въ рядъ дома, на движение народа по тротуарамъ и въздъ экипажей по мостовой. Его сильно занималъ вопросъ, куда это всѣ такъ спѣшатъ? Гел! та же мабуятъ армонка!... соображиль онъ наконецъ. Долго стоялъ онъ передъ выѣзской цѣпью, залюбовавшись ею, какъ замѣчательнымъ художественнымъ произведеніемъ. «Оце! намаловала же (нарисовала же) якась чортяка! заріже чортів сини! отъ побачеши, що заріже. И чого-б я сидѣ? бормоча про себя и укоризненно качая головой, точно уѣбывалъ онъ нарисованнаго на выѣзской господина, подставлявшаго цѣпую свою намыленную шею. Онъ до того увлекся созерцаніемъ выѣзскі, что даже возмолъ на тротуаръ, чего прежде ни за что не рѣбался сдѣлать, полагая про тротуаръ, что для панів зроблено (сдѣлано), щобъ ходили тай не спотыкались; но первый нечаянный толчокъ прохожаго быстро привелъ его въ себя: замѣтивъ свою неимовірну дерзость, онъ мгновенно соскочилъ съ тротуара и сбросивъ шапку, точно изнывая передъ всей почтеннѣйшей публикой, зашаталъ по серединѣ улицы, бросаясь, какъ уторбный изъ стороны въ сторону при крикахъ: «пади!» и рискуя ежеминутно по пасть подъ колеса экипажей. «Адже-ж чортяки! еде переводъ духу, проговорилъ онъ наконецъ, свернувъ въ болѣе глухую улицу и остановив-

шись, чтобы стереть потъ, дивнѣйся традомъ съ лица: нема ім, бат, більш міста, де іхати: чоловікові пройти не дадуть. И онъ зашагалъ впередъ по улицѣ, отыскивая глазами, у кого бы можно было развѣдать про «ланжанирів». По улицѣ, правда, шло много народу, но, какъ на грѣхъ, это все были «пані», къ которымъ Панько рѣшился бы обратиться только въ крайней нуждѣ, ибо всякій почти мужикъ, какъ онъ не бываеъ рѣзокъ подчасъ съ «паномъ» въ деревнѣ, въ городѣ чрезвычайно труситъ вообще, а передъ паномъ — въ особенности. И вотъ взоръ Панька, блуждая по улицѣ и отыскивая «своего брата-земляка», нечаянно упалъ на калачу... Панько даже остолебѣлъ отъ изумления... «Дзвоняці! (колокольни!) Гел... хіба такі дзвоняці?.. щожъ воно таке?.. оце!... дивнѣсь! и чоловік!... еще больше изумился онъ, замѣтивъ на верхней площадке сторожевого. И яка-ж его туда чортяка занесла?.. чи то він, у Туреччину дивнѣсь? чи то він, як піш читав, до неба достать хочеть?.. Онъ бы еще долго искалъ развѣрѣши занимавшаго его вопроса, но на его счастье мимо проходилъ солдатъ, къ которому онъ и обратился, низко кланаясь. «Здорово були, служивенькі! до вашей милости! чи не скажете мені, що це воно тамъ таке? указувъ онъ на калачу.

— А тебѣ на что? полиція, калача,

— Эге! Такъ те він давить (смотрит), чи не бьются де пані?

Ха-ха! говорятъ тебѣ: калача, пожарная команда, а ты...

Гел! такъ те та позоря, що Панько казан! а не скажете мені, де тут ті... ді... якъ его?... та що нашь Панько казанъ...

— Какой тамъ Панько?

— Та той (тотъ), наш, тизько, тизько мій, знаешь, що з Лоскутовки, що тут у купця служив...

— Да тебѣ что нужно?

— Та тіх, що Панько казанъ, що отто чутунку роблять, якъ іх?... лаж... маж...

— Анженировъ, что ли?

— Так, так! образовался Панько: ланжаниры, ланжаниры.

— Ну, такъ пойдй прямо, пройди до угла, да и сверни нальво, а тамъ и увидишь по правую сторону большій бѣлый домъ. Понялъ?

— Но, въ сожалѣнію, въ городѣ было очень много «большихъ бѣлыхъ домовъ», такъ что Паньку пришлось совершить порядочное путешествие, переходя отъ одного бѣлаго дома къ другому, изъ одного двора въ другой, прежде чѣмъ онъ добрался таки наконецъ до «конторы правленія по сооруженію Н-ской ж. д.». Все что онъ вынесъ изъ этого путешествія, такъ это то, что въ городѣ собаки очень злы...

Ф. Ш. Рейдъ.

(Продолжение будетъ).

Петербург, 18-го декабря, пятница. Кража въ севастопольском казначействѣ политическаго характера не имѣетъ.

— Генералъ Сильверстоу изслѣдовалъ дѣло Мельникова и удостовѣрился въ отсутствіи политическихъ мотивовъ.

Петербург, 18-го декабря, пятница. Чтобы предупредить эксплуатацію труда предполагено печатать въ „Сельскомъ Вѣстникѣ“ и развѣшивать отдѣльными вѣдомостями въ волостныхъ правленіяхъ и уѣздныхъ земскихъ управахъ цѣны главныхъ рынковъ на рабочія руки.

Петербург, 18-го декабря, пятница. Петербургское губернское земское собраніе будетъ разсматривать проектъ крестьянскаго хлѣбнаго банка; по этому проекту право на ссуду получаетъ каждый, имѣющій душевой надѣлъ, если онъ сдѣлалъ безвозвратный взносъ въ банкъ; на эти взносы образуется хлѣбный запасъ; ссуды возвращаются хлѣбомъ же; неуплатившіе въ срокъ лишаются права на ссуду впродолженіе.

Петербург, 18-го декабря, пятница. Обиліе въ мировыхъ судахъ дѣлъ по претензіямъ къ жѣлѣзнымъ дорогамъ вынуждаетъ составленіе проекта о возложеніи этихъ дѣлъ на особыхъ судей.

Русскихъ Вѣдомостей:
Берлинъ, 16-го (28-го) декабря. „Provincial Correspondenz“ въ статьѣ, посвященной политическому обзору за истекшій годъ, указываетъ на поворотъ въ основахъ социальной политики, на инициативу короны во всѣхъ благоудѣльныхъ реформахъ, и выражаетъ надежду, что стремленія правительства къ установленію честнаго церковнаго мира увѣнчаются успѣхомъ; даже, газета говоритъ, что давнишнее свидѣніе между императорами Вильгельмомъ и Александромъ, равно, какъ все тѣсное установившіяся отношенія Германіи къ Австро-Венгріи, не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что общія основы, связующія политику трехъ имперій, являются крѣпкимъ ручательствомъ прочнои мира.

Дублинъ, 16-го (28-го) декабря. По распоряженію вице-короля, запрещено частнымъ лицамъ, безъ дозволенія, носить и хранить у себя оружіе въ графствахъ Дублинъ, Уортерфордъ, Килларъ, Дрогеда, Мисъ, Типперари, Уоксфордъ и Цикловъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.
— Мы слышали, что предполагалась продажа съ аукціоннаго торга наличныхъ запасовъ разныхъ сортовъ металловъ и готовыхъ металлическихъ издѣлій, находящихся при кронштадтскомъ и петербургскомъ портахъ и на ижорскихъ заводахъ; цѣнность коихъ достигаетъ 7.000.000 р., нынѣ приостановлена въ тѣхъ видахъ, что эти издѣлія и металлы могутъ быть переданы и употреблены съ пользою на напихъ кораблестроительныхъ заводахъ.

— Мы узнали, что предполагено прекратить въ будущемъ году отпускъ разнѣдныхъ денегъ и на содержаніе канцелярій, всего 2.000 р., особому торговому агенту министерства финансовъ въ Турестанѣ въ виду того, что, лицо, занимающее эту должность, съ 1876 года проживаетъ въ Петербургѣ.

— Мы слышали, что страховое общество „Россия“ не присоединяясь къ конвенціи, наложъ на иностранное общество, съ которымъ вошло въ постоянныя сношенія по перестрахованіямъ. Вопросъ о томъ, присоединится ли „Россия“ къ конвенціи, до сихъ поръ еще не рѣшенъ.

— Въ свое время насъ увѣдомили по телеграфу, что извѣстное дѣло рядового Яковлева, переданное въ военно-окружной судъ для вторичнаго разбирательства, отложено на нѣкоторое время. Теперь намъ сообщаютъ, что такая отсрочка произошла въ виду необходимости проверки заявленія обвиняемаго, что онъ потомственный дворянинъ.

— Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, отъ 15-го декабря, опредѣляется на службу уволенный въ отставку генералъ-майоръ Черняевъ въ генеральнѣйшій штабъ.

— Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о порядкѣ разбирательства по печатанію врачевскихъ объявленій, постановилъ: „разсмотрѣны и утверждены къ печатанію означенныя въ ст. 309 уст. врал. св. зак. г. XIII изд. 1857 г. объявленій о продажѣ лѣкарствъ, о способахъ ихъ употребленія и о врачеваніи болѣзней принадлежащихъ въ столицахъ и городахъ Одессѣ—существующимъ въ нихъ врачевскимъ управленіямъ, а во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ—врачевскимъ отдѣльнымъ губернскихъ правленій или, гдѣ эти отдѣленія не учреждены, врачевскимъ управленіямъ“.

— „Моск. Вѣд.“ со словъ „Агента Рейтера“ сообщаютъ слѣдующія вѣсти изъ Вашингтона, отъ 22-го декабря, объ экипажѣ „Жаннета“: секретарь флота (морской министр) послалъ г. Мельвилу въ Иркутскъ телеграмму, въ коей проситъ его не падать издержекъ для спасенія недостающихъ участниковъ экспедиціи и для перевозки въ Европу уже найденныхъ. Утромъ 22-го декабря, въ лондонской конторѣ газеты „New York Herald“ получена слѣдующая телеграмма: Иркутскъ, 21-го декабря, „Жаннета“ раздроблена льдами, подъ 77°15' с. ш. по 157° в. д. На лодкахъ и саняхъ благополучно приближались на 50 миль къ сѣверо-западу отъ рѣки Лены, какъ вдругъ шквалъ разлучилъ всѣ три лодки. Китайская лодка, подъ командою инженера Мельвила, прибыла къ восточному устью Лены 17-го сентября и была остановлена пѣдшимъ по рѣкѣ льдомъ. Я отыскалъ селеніе туземцевъ, и какъ только рѣка стала, вступилъ въ сношеніе съ начальникомъ въ Болуенгѣ. 29-го октября услышалъ, что первый катеръ, въ которомъ были лейтенантъ Делонгъ, др. Амблеръ и еще 12 человекъ, присталъ къ берегу въ сѣверномъ устьѣ Лены. Начальникъ Болуенги немедленно послалъ помощь прибывшимъ въ китовой лодкѣ, они всѣ здоровы. Нидеманъ и Норосъ прибыли 29-го октября въ Болуенгу за помощью первому катеру, экипажъ коего въ самомъ жалкомъ положеніи и близокъ къ истощенію отъ голода; всѣ сильно обморожены. Начальникъ Болуенги послалъ туземныхъ проводниковъ (scouts) на поиски; они будутъ искать энергично и безостановочно, пока отыщется катеръ. О второмъ катерѣ до сихъ поръ еще не слышно. „Телеграфическія“ телеграфическія средства въ китовой лодкѣ: лейтенантъ де-Лонгъ, др. Амблеръ, Коллинь, Нидеманъ, Норосъ, Эриксонъ, Качъ, Дресслеръ, Гортцъ, Ли, Персонъ, Бойдъ, Алексія, А-Ломъ. Второй катеръ: лейтенантъ Донбаръ, Суитменъ, Уарренъ, Джонсонъ, Старъ, Швертъ, Кумеръ. Китовая лодка: Мельвилъ, Денгауэръ, Колъ, Барталеттъ, Ньюкомъ, Личъ, Зандебахъ, Уилсонъ, Менсонъ, Инго, Лонгъ-Синтъ. (Подписано) „Джорджъ Мельвилъ, главный инженеръ“.

— По слухамъ, сообщаемымъ „Од. Вѣст.“, одесское градоначальство будетъ преобразовано уже въ январѣ въ губернію; генералъ-губернаторство, какъ оно существуетъ нынѣ, упраздняется; управленіе краемъ въ административномъ отношеніи будетъ поручено особому лицу—управляющему гражданскою частью; это мѣсто, какъ говорятъ, займетъ генералъ-губернаторъ Западной Сибири Казнаковъ, бывшій въ числѣ другихъ воспитателей нынѣ царствующаго Государя Императора и состоявшій при генералѣ Безакѣ губернаторомъ въ Кіевѣ. Должность командующаго войсками упраздняется и въ военномъ отношеніи главнымъ начальствующимъ лицомъ въ краѣ будетъ инспекторъ южныхъ войскъ; кандидатомъ на эту должность называютъ генералъ-адъютанта Дренельна.

— Въ „Нов. Вр.“ телеграфируютъ изъ Новгорода, отъ 15-го декабря, что губернское земское собраніе, 11-го и 12-го декабря, по вопросу о преобразованіи мѣстнаго управленія на началахъ болѣе сообразныхъ съ бытовыми условіями признало необходимымъ организовать представительство въ уѣздныхъ собраніяхъ исключительно отъ мѣстныхъ уѣзда. Избиратели каждой мѣстности составляютъ мѣстное земское собраніе. Предѣлы вѣдомства земскихъ учреждений обнимаютъ всѣ интересы, за исключеніемъ государственныхъ. Въ этой сферѣ общественныя учрежденія выносіть самостоятельны. Организация полиціи общественной безопасности, раскладка и взиманіе прямыхъ государственныхъ налоговъ возлагаются на земство. За исправное поступленіе всѣхъ прочихъ интересовъ государства отвѣтствуетъ земство; вмѣстѣ съ тѣмъ, ему предоставляется принятіе мѣръ, обеспечивающихъ развитіе народнаго благосостоянія. Дуализмъ необходимо устранивъ. Слѣдуетъ рѣшительно выступить на путь поддержанія общиннаго земледѣлія, выкупные платежи съ общинъ сложить, принявъ ихъ на счетъ всего государства. Этою мѣрою возможно достигнуть равномѣрнаго обложенія по доходности имущества, предупредить экономическій упадокъ большинства сельскаго населенія и сопряженная съ нимъ государственныя бѣдствія. Необходимо обезпечить юридическія бѣды общинъ. Уставъ общинъ, на основаніи обычныхъ правовыхъ нормъ составленный, долженъ быть утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ. Разрѣшеніе на мѣстныхъ вопросахъ предлагается при участіи представителей всѣхъ земствъ, избранныхъ для этой цѣли собраніями.

— Въ „Московский Листокъ“ телеграфируютъ изъ Гродна, что 14-го декабря, въ гродненскомъ казначействѣ, чрезъ подкупъ, похищено 3.000 р. серебряною монетою.

— Изъ Румы пишутъ „Нов. Вр.“, что въ селѣ Таболовъ, орѣшковой

волости, сгорѣла извѣстная спичечная фабрика г. Гессе. Сгорѣло много товара.

— „Нов. Вр.“ сообщаетъ о разрѣшеніи слѣдующихъ периодическихъ изданій: 1) въ Дерптѣ разрѣшено издавать газету на восточномъ языкѣ, подъ названіемъ „Olewik“; 2) въ Екатеринбургѣ, Кубанской области, разрѣшена политическо-литературная газета, подъ названіемъ „Кубань“; 3) въ Либавѣ будетъ издаваться новая газета на латышскомъ языкѣ; она будетъ называться „Латгаль“.

— Какъ сообщаетъ „Од. Вѣст.“, на этихъ дняхъ въ Одессѣ распространился упорный слухъ, будто въ Варшавѣ произошло серьезное антирейское движеніе. Рассказывали даже подробности и называли тѣ фабрики, рабочіе съ которыхъ начали безпорядки.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Ахтырскаго уѣзда (корреспонд. „Южнаго Края“). Прекращеніе въ ахтырскомъ уѣздѣ чумы рогатаго скота—желательный, но, къ сожалѣнію, еще несовершенный фактъ. И въ городѣ и въ уѣздѣ эпизоотія исподволь выхвачивается то тамъ, то тамъ жертвы. Терпятъ экономіи, терпятъ гуртовщики, а чувствительнѣе всего достается мелкимъ сельскимъ хозяевамъ, изъ которыхъ многіе „совсѣмъ рѣшились хозяйства“. Чума—бичъ привычный, почему къ ней относятся равнодушно, ссылаясь на паллиативность извѣстныхъ противъ нея мѣръ и на скудость средствъ... Впрочемъ теперь какъ въ ахтырскомъ, такъ и въ смежныхъ съ нимъ уѣздахъ харьковской и восточной части полтавской губерній существуютъ карантинныя съединенныя цѣлью не допускать продажи скота на ярмаркахъ. Между тѣмъ, далеко не однѣ ярмарки способствуютъ распространенію чумы и другихъ повальныхъ скотскихъ болѣзней. Примѣромъ можетъ служить исторія чумы въ ахтырскомъ уѣздѣ.

Въ іюлѣ 1880 года тростянецкая экономія Л. Е. Кенігъ купила молодого скота у скотопромышленника-еврея изъ черниговской губерніи. Послѣ покупки, сейчасъ же приняты были предосторожности: купленный скотъ былъ отдѣленъ отъ прочаго экономическаго скота въ хуторъ Веселый; по черезъ 10—12 дней этотъ скотъ, тѣмъ не менѣе, началъ болѣть чумой, отъ которой его пало около 30 штукъ. Не смотря на заботы экономіи и мѣстныхъ властей, зараза проникла въ соседнюю съ хуторомъ Веселымъ деревню Смородину, гдѣ тоже пало 34 штуки скота и гдѣ, говорятъ, тоже принимались самыя строія мѣры... Занявъ два района, чума исподволь распространилась по всему уѣзду и за его предѣлами. Отсюда ясно, что упомянутыя строія мѣры на самомъ дѣлѣ, въ отношеніи предупрежденія эпизоотіи слишкомъ односторонны и единичны, если, конечно, онѣ не риторическія украшенія, предназначенныя воздѣйствовать успокоительно, гдѣ и предъ кѣмъ слѣдуетъ.

Абсолютная ничтожность ихъ воплѣ явствуетъ изъ: 1) сознанія мѣстныхъ земскихъ собраній своего безсилія выступить въ серьезную борьбу съ чумой рогатаго скота; 2) продолжительности существованія и распространенія чумы въ уѣздѣ самой эпизоотіи; 3) слѣдующихъ, оставшихся безъ вниманія, предположеній мѣстнаго земскаго врача. Онъ рекомендовалъ: а) назначить тракты для прогона гуртовъ скота, съ тѣмъ, чтобы можно было всегда вовремя скотъ съгонять въ уѣздъ и чтобы приостановить прогонъ его, какъ то дѣлалось и дѣлается теперь, по глупымъ дорогамъ; б) установитъ, чтобы гуртовщики, покупая скотъ, заручились удостовѣреніями отъ властей, что въ мѣстности, гдѣ онъ купленъ, не существуетъ заразной болѣзни, а также и о томъ, былъ ли купленный скотъ свидѣтельствованъ; в) предложить жителямъ уѣзда, при покупкѣ скота, наводить справки, нѣтъ ли тамъ эпизоотіи, гдѣ онъ намѣреваются закупать скотъ; д) обязать кожевниковъ имѣть свидѣтельства, что мѣстность, гдѣ онъ закупаютъ кожи, не страдаетъ отъ повальныхъ скотскихъ болѣзней; е) установитъ, чтобы для перевозки кожъ также были опредѣлены тѣ самыя тракты, которые служатъ для прогона гуртовъ скота, въ видахъ удобства свидѣтельствованія кожъ; ф) рѣзнямъ тоже имѣть свидѣтельства. При этомъ г. ветеринаръ свидѣтельствуетъ, что у рѣзниковъ и кожевниковъ, подъ влияніемъ корыстныхъ побужденій, сильно развито обиходное закупать первыми животными, а послѣдними кожи тамъ, гдѣ цѣны на эти товары самыя дешевыя, причѣмъ на здоровье животныхъ и заразительность кожъ не обращаютъ ровно никакого вниманія.

Подтвержденіемъ безцеремонности обращенія съ охранными мѣрами какъ кожевниковъ, такъ и мясниковъ, можетъ служить бесиле армарочныхъ карантинныхъ. Тогда, какъ въ городахъ и сѣдахъ, во время армарочныхъ мѣстныхъ

власти строжайше слѣдятъ, чтобы не пригонялся со стороны скотъ,—на глухихъ дорогахъ и въ степи происходятъ оживленные сдѣлки; въ особенности распространена теперь контрабанда кожами съ палыхъ животныхъ, которыя, по словамъ сельчанъ, продаются нѣсколько дешевле: воловыя отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. и если за 3 руб.—то ужъ это считается невыгоднымъ.

Кожевни уступаютъ заразу. Вездѣ, гдѣ онѣ существуютъ, онѣ находятся въ близости рѣкъ и другихъ водоемовъ. При нихъ необходимо условіе—копанка, служащая для мочи кожъ. Копанка всегда надъ рѣкой. Если она находится на усадьбѣ и изъ нея стока нѣтъ, а содержимое ея просачивается по-подъ землей въ рѣку—это нѣкотораго рода удобство, а то бываетъ, что копанка устроена за чертой усадьбы кожевника и нѣрѣдко, имѣя открытый стокъ въ рѣку, служитъ еще, при случаѣ, и водоемомъ. Наблюдая копанки послѣдняго сорта можно на армарочной площади въ городѣ Богородицѣ.

Въ большинствѣ уѣздовъ нашей губерніи, если не во всѣхъ, убой скота производится въ чертѣ населеній, потому что недостатокъ средствъ мѣшаетъ устройству скотобоевъ на болѣе соответствующихъ для нихъ мѣстахъ. Бѣдность многихъ кустарей-кожевниковъ, какъ извѣстно, послужила основаніемъ для нѣкоторыхъ думъ приостановить съ выселеніемъ кожевней въ предѣлы городовъ. Такъ, въ Ахтырѣ дана имъ льгота на одинъ годъ, до мая 1882 года, въ Богородицѣ на неопредѣленный срокъ. Нельзя не сочувствовать гуманному взгляду думъ на правила обезжизненія, но, проводя въ жизнь гуманнаго начала, думъ, въ свою очередь, вправѣ предъявить извѣстныя условія для обезпеченія общественнаго здоровья. Соблюдать послѣднія равносильно обязательно для всѣхъ. Почему же кожевники считаютъ себя исключеніемъ?

Къ слову сказать: наравнѣ съ бѣдностями, льготой воспользовались и такіе кожевники, которые ведутъ обороты на десятки тысячъ рублей въ годъ. Кажется, не было бы несправедливостью со стороны думъ изъять изъ льготы, даваемой бѣднякамъ, лицъ, обладающихъ солидными средствами, тѣмъ болѣе, что послѣдніе, ведя дѣло по-адамовски, больше всего наносятъ вредъ общественной гигиенѣ.

Изюмъ (письмо въ редакцію). Позвольте мнѣ въ дополненіе къ письму г. Яшевскаго (№ 332 „Южнаго Края“) сказать нѣсколько словъ о тѣхъ порядкахъ въ изюмскомъ окружномъ судѣ, свидѣтелями которыхъ пришлось быть экспертамъ по дѣлу славянскихъ союзовъ-кожевниковъ. Мнѣ кажется, что водатайству мѣстныхъ земствъ, одианіе крестьянъ казенными ссудами въ прошлый годъ. Бахмутъ, екатери. губ.—Въ „Нов. Время“ пишутъ, что положеніе, какъ крестьянскаго, такъ и земледѣльческаго населенія уѣзда годъ отъ года ухудшается; масса недоимокъ уѣзнаго сбора, губернскаго и государственныхъ повинностей долгие годы тяготѣетъ надъ ними и не даетъ никакой возможности оправиться послѣ послѣдовательныхъ неустройствахъ. Напримѣръ, на 1-е августа текущаго года недоимокъ одного только уѣзнаго сбора прежнихъ лѣтъ на земледѣльцахъ состоитъ 59.061 р. 1 к., на крестьянскихъ обществахъ—38.337 руб. 9 коп., не считая, конечно, продолженныхъ долговъ, сдѣланныхъ въ теченіи голоднаго 1880—1881 хозяйственнаго года у губернскаго и общаго по имперіи продовольственныхъ капиталовъ. Весьма естественно, говоритъ корреспондентъ, что при такихъ громадныхъ долгахъ и недоимкахъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, можно ожидать заявленій въ веснѣ будущаго года о выдачѣ новыхъ ссудъ, тѣмъ болѣе, что надежды, возлагавшіяся на обильный сборъ зерна въ настоящемъ году, далеко не оправдались.

Намъ пишутъ изъ Петербурга: къ вопросу о военно-судебной реформѣ, которую предстоитъ рѣшиться въ недалекомъ будущемъ, могу сообщить вамъ, что, между прочимъ, рѣшено окружные суды замѣнить корпусными. Въ видахъ усиленія въ судахъ этихъ чисто военнаго элемента, предполагается упразднить штаты гражданскихъ чиновниковъ военно-суднаго вѣдомства и съ будущаго года принимать въ военно-юридическую академію исключительно строевыхъ офицеровъ, между тѣмъ какъ до настоящаго времени принимались и окончившіе курсъ университета съ численіемъ ихъ къ главному военно-судному управленію.

Между тѣмъ, какъ подготовляются такія реформы по военно-судному вѣдомству, въ здѣшнемъ военно-окружномъ судѣ отъ времени выплываютъ дѣла довольно старая—дѣла интендантовъ. Телеграфъ уже извѣстилъ насъ о предстоящемъ разборѣ дѣлъ интендантовъ времени войны Маклеина и Приорова. Про Маклеина можно сообщить только то, что въ настоящее время онъ издаетъ „Эхо Газетъ“. Нѣсколько интереснѣе г. Приорова. Отставной военный, передъ войной онъ былъ занятъ крупной аферой—одномереной постройкой 8 домовъ, но получившій мѣсто корпуснаго интенданта, отправился на поле брани. Здѣсь г. Приоровъ уже пришлось испытать на себѣ прелести военно-полевого суда за то, что онъ содержалъ походный кафе-штантъ. По этому дѣлу г. Приоровъ отсидѣвъ оправданъ и возвращенъ въ Петербургъ въ такомъ же блескѣ, какъ и большая часть интендантовъ. Въ настоящее время, онъ однако успѣлъ потерять почти все свое состояніе и теперь снова находится подъ судомъ.

Саратовская губ.—Экономическое положеніе крестьянъ въ саратовской губерніи, по словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, крайне незавидное. За ними числится около восьми милліоновъ рублѣй казенныхъ и земскихъ недоимокъ и двѣнадцать милліоновъ рублѣй однихъ только частныхъ долговъ, такъ, что всего за крестьянскимъ населеніемъ этой губерніи числится, приблизительно, 20 милліоновъ рублѣй. Помимо послѣ этого, что сельскимъ и уѣзднымъ властямъ приходится прибѣгать къ сильно дѣйствующимъ мѣрамъ для того, чтобы заставить крестьянъ вносить подати, а такія мѣры вынуждаютъ крестьянина продавать за безцѣнокъ сохранившійся хлѣбъ. Между тѣмъ, какъ осенью крестьяне продавали хлѣбъ по рублю и даже болѣе за пудъ, имъ теперь приходится продавать по 60 коп. Не мало виновато въ этомъ пѣхорѣ безъ разбору, по ходатайству мѣстныхъ земствъ, одианіе крестьянъ казенными ссудами въ прошлый годъ.

Бахмутъ, екатери. губ.—Въ „Нов. Время“ пишутъ, что положеніе, какъ крестьянскаго, такъ и земледѣльческаго населенія уѣзда годъ отъ года ухудшается; масса недоимокъ уѣзнаго сбора, губернскаго и государственныхъ повинностей долгие годы тяготѣетъ надъ ними и не даетъ никакой возможности оправиться послѣ послѣдовательныхъ неустройствахъ. Напримѣръ, на 1-е августа текущаго года недоимокъ одного только уѣзнаго сбора прежнихъ лѣтъ на земледѣльцахъ состоитъ 59.061 р. 1 к., на крестьянскихъ обществахъ—38.337 руб. 9 коп., не считая, конечно, продолженныхъ долговъ, сдѣланныхъ въ теченіи голоднаго 1880—1881 хозяйственнаго года у губернскаго и общаго по имперіи продовольственныхъ капиталовъ. Весьма естественно, говоритъ корреспондентъ, что при такихъ громадныхъ долгахъ и недоимкахъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, можно ожидать заявленій въ веснѣ будущаго года о выдачѣ новыхъ ссудъ, тѣмъ болѣе, что надежды, возлагавшіяся на обильный сборъ зерна въ настоящемъ году, далеко не оправдались.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ. Въ Парижѣ, Луврѣ и въ сосѣднихъ другихъ округахъ происходили дополнителныя выборы въ депутаты и муниципальные совѣтники (главные), гдѣ неимѣли выступили кандидаты. Ни одинъ изъ этихъ кандидатовъ не имѣлъ успѣха. Даже въ третьемъ лондонскомъ округѣ, гдѣ выступилъ Альфонсъ Эмберъ (Humbert), прежній редакторъ газеты „Отецъ Дюпенъ“, нумерисый сильный, даже и здѣсь неимѣли потерпѣли окончательное поражение, а выбранъ кандидатъ центрального комитета, представитель взглядовъ, правда, крайнихъ, но невыходящихъ изъ предѣловъ разума. Не придавая особаго значенія этимъ отдѣльнымъ фактамъ, замѣчаетъ „Темпсъ“, „можно, однакоже, вывести отсюда заключеніе, что Франція не стоитъ надъ бездною, какъ нѣкоторые увѣряютъ и какъ часто повторяютъ противники республиканскихъ учреждений въ странѣ“.

Берлинъ. Въ послѣднее время, прусскій наслѣднй принцъ имѣлъ частыя совѣщанія съ княземъ Бисмаркомъ,

что, конечно, вызываетъ въ политическихъ кругахъ Берлина различныя догадки и соображенія. Полагаютъ, что дѣло идетъ о переговорахъ съ Римомъ, тѣмъ болѣе, что изъ Америки въ анварѣ ожидаютъ возвращенія Шлессера, который занимаетъ теперь постъ представителя Германіи въ Вашингтонѣ. Его прочтѣ на мѣсто представителя Пруссіи въ Ватиканѣ, хотя это назначеніе можетъ послѣдовать не прежде, какъ по утвержденіи прусскаго палата расхода на этотъ вновь учреждаемый постъ.

Имперскій сеймъ, какъ и парламенты другихъ государствъ въ Европѣ, прекратилъ свои засѣданія по случаю наступленія рождественскихъ вакацій. Первые дни его занятій не отличались плодотворною работою, хотя не лишены были интереса, и вина за неуспѣхъ падаетъ не на депутатовъ. Утвержденъ только расходъ на постройку новаго зданія парламента въ Берлигѣ; изъ остальныхъ предложеній, внесенныхъ правительствомъ, ни одно не приведено къ концу. Даже вопросъ о включеніи Гамбурга въ общую таможенную черту германскаго союза еще не законченъ, а только переданъ въ комиссію.

Римъ. Итальянскій сенатъ до послѣдняго времени, когда засѣданія его были закрыты, обсуждалъ законопроектъ объ избирательной реформѣ въ томъ видѣ, какъ онъ вышелъ изъ палаты депутатовъ. Повидимому, проектъ не найдетъ большаго противорѣчія въ средѣ сенаторовъ. Утверждена статья о расширеніи избирательной реформы, по которой право участія въ выборахъ предоставлено всѣмъ лицамъ, платящимъ низшую норму прямыхъ налоговъ, 18 франковъ. Можно надѣяться, что и остальные части проекта будутъ приняты сенатомъ и давно ожидаемая избирательная реформа совершится въ Италіи безъ особаго труда.

Вашингтонъ. Перестройка кабинета въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ постепенно приподнимается къ концу. Сенатъ утвердилъ назначеніе Вебстера генералъ-атторнеемъ. Нью-Йоркскіе журналы сообщаютъ о слѣдующихъ новыхъ назначеніяхъ: Бутвеллъ, прежній секретарь казначейства, займетъ мѣсто Гонта (Hunt) въ морскомъ министерствѣ; Шеффъ (Chaffee), бывшій сенаторъ отъ Колорадо, замѣнитъ Кеквуда (Kikiwood) въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, а Поу (Howe), бывшій сенаторъ отъ Висконсина, займетъ мѣсто управляющаго нынѣ почтовою частью, Джамса, а Линколнъ (Lincoln) сохранитъ портфель военнаго министерства. Противъ этихъ назначеній ничего особеннаго сказать нельзя, кромѣ того, что въ нихъ ясно высказывается рѣшимость президента Артура опираться на партію критиковъ республиканцевъ (stalwarts) и править съ помощью противниковъ Гарфильда. Власть, очевидно, переходитъ въ руки тѣхъ же людей, которые располагали ею при генералѣ Грантѣ. Интересно знать: повторятся ли тѣ же административныя злоупотребленія, какія были тогда; трудно сказать это утвердительно. Положеніе теперь значительно измѣнилось, и нынѣшній президентъ хорошо это понимаетъ. Наконецъ, съ выходомъ въ отставку Блена, можно также ожидать перемены и во высшей политикѣ Соединенныхъ Штатовъ, именно, по вопросу, о Чили и Перу, а также о Панамскомъ каналѣ.

С М Ъ С Ъ

Примѣрный пожаръ театра. Въ Европѣ употребляютъ всѣ силы, чтобы успокоить публичъ, вступившую въ пылкую катастрофу. На дняхъ, въ Мюнхенѣ, директоръ королевскихъ театровъ, бар. Перфаль, организовалъ „представленіе новаго рода“ въ придворномъ театрѣ, „Hof und National Theater“. Рѣчь шла о томъ, чтобы испытать мѣры предосторожности противъ пожара. Опытъ этотъ былъ произведенъ послѣ полудня. Огромное число лицъ и многіе представители печати знали мѣста въ ложахъ, въ партерѣ и на галлерейхъ. Вдругъ тревога—на сценѣ показана обстановка дѣла, и „спасайся—кто можетъ“ началось. Прежде всего спущили металлическую завѣсу, висѣвшую 80 центнеровъ (200 пуд.). Эта операція заняла двѣнадцать секундъ. Потомъ потушили газъ. Всею большіе лампы новаго образца всегда горятъ въ залѣ, а такъ какъ представлялась опера, то тридцать лампъ горѣло въ оркестрѣ. Такого сдѣла оказалось вполне достаточно для эвакуированія залы въ полнѣйшемъ порядкѣ. Коридоры и лѣстницы были достаточно освѣщены безопасными лампами, которыя, не смотря на газъ, всегда существовали въ мюнхенскомъ театрѣ. Всѣ мѣры, принятыя противъ пожара, были признаны вполне удовлетворительными. Кромѣ того, рѣшено открыть новый выходъ для зрителей третей и четвертой галлерей. Послѣ пожара Ригитъ-театра, открытъ уже новый выходъ для партера, причѣмъ пришлось пожертвовать шестьюдесятью креслами. „Дождливой апарату“, дождливой „потопотъ“ сцену, досталось 22.000 литровъ воды въ минуту. Онъ, можетъ быть, не былъ приведенъ въ дѣйствіе, но публичъ разошлась съ полнымъ убѣжденіемъ, что въ придворномъ театрѣ сдѣлано все, что въ силѣ человеческихъ силъ можно для безопасности зрителей.

Лондонскій корреспондентъ „Manchester Guardian“, сообщаетъ о чрезвычайно интересной археологической находкѣ Малой Азии. Г. Рамсей, изслѣдуя верхнюю долину Меандра, наткнулся на фризическое кладбище, не упоминаемое ни однимъ изъ прежнихъ путешественниковъ. Результаты, предварительныхъ раскопокъ даютъ надежду, что тамъ найдется много надписей и художественныхъ произведеній.

